

Помяни дьявола...

Грег моргнул и быстро наклонил голову, на его лице промелькнуло замешательство, когда он обдумывал свои последние мысли. Я только что назвал маму дьяволом? Что, черт возьми, со мной не так?

- Грег?

Голос матери снова донесся до его ушей, и мальчик заставил себя не вздохнуть с облегчением при повторном звуке ее мягкого голоса. Не то чтобы она вообще не разговаривала с ним после их ссоры. Его мама вообще была не из тех, кто долго хранит молчание. Этого просто не было в ней, Грег это прекрасно знал. Что его грызло, так это то, что, когда она заговаривала, ее голос звучал так, словно она просто не хотела с ним разговаривать. Так что прямо сейчас слышать ее голос без какого-либо раздражения или горечи, которые присутствовали в течение последних нескольких дней, было...

Ну, это было приятно.

Угх....Тряхнув головой, словно пытаюсь физически избавиться от собственных мрачных мыслей, Грег, наконец, поднял голову и посмотрел на свою мать. Она стояла примерно в метре от него, занимая место в центре коридора, в то время как он сидел, прислонившись к стене, подтянув колени к лицу. Флуоресцентный свет прямо за её головой, казалось, рассеивался вокруг ее волос, придавая лицу его мамы легкое сияние, которое, казалось, пробивалось сквозь ее слегка измотанное и измученное состояние.

Выражение ее лица было трудно расшифровать, кроме того, что оно выглядело неопределенно негативным, но даже тогда Грег не смог удержаться от улыбки, несмотря на то, что она слегка нахмурилась. С легким ворчанием, просто по привычке, а не из-за каких-либо сознательных усилий, молодой человек поднялся на ноги и одарил свою маму улыбкой с закрытым ртом, чтобы ей не пришлось вытягивать шею, чтобы увидеть.

- Привет, мам.

Несколько мгновений между ними повисло неловкое молчание, прежде чем его мать нарушила его, открыв рот, и на ее лице появилась слегка вымученная улыбка.

- Как... как ты себя чувствуешь?

- Эм-м-м... - Грег моргнул, не зная точно, как реагировать на это.

Как я себя чувствую? Грег понял, что на этот вопрос было слишком много ответов, и ни один из них не был ответом, которым он хотел бы поделиться со своей матерью, по крайней мере, не прямо сейчас. Прикусив губу, мальчик отвернул лицо в сторону и слабо пожал плечами, просто вздохнув после очередной многозначительной паузы между ними двумя.

- ... Я не знаю. Нормально... я полагаю.

- Что? - Слово прозвучало тихим шепотом, почти шипением, когда руки Сьюзен опустились на бедра, женщина приняла позу, которая к этому моменту была, по сути, инстинктивной для всех матерей. Взгляд, который Сьюзен послала ему, был полон всевозможного материнского негодования, еще одна благодарная передышка от законного напряжения, которое было частью последних нескольких дней.

- Ты думаешь, это... нормально?

- Да, в значительной степени. - На мгновение Грегу пришлось бороться с желанием ухмыльнуться своей матери, когда она немного переосмыслила его слова, озадаченное выражение, появившееся на ее лице, вступило в противоречие со здравым смыслом, когда она медленно и внимательно оглядела своего сына с ног до головы. - Всё не так уж плохо.

- Но ты... - Сюзен замолчала, ее рот на несколько секунд приоткрылся, пока она пыталась подобрать слова. - Ты выглядишь...

Последовала еще одна пауза со стороны светловолосой медсестры, ее руки упали с бедер и повисли по бокам. Грег почти почувствовал, как усталость отразилась на ее лице, когда она, казалось, слегка осунулась, ее плечи опустились, когда она покачала головой и медленно спросила его.

- Просто... что с тобой случилось, милый?

Что я вообще могу на это сказать? Подумал Грег, глядя на свою маму, совершенно не зная, как ему ответить. Даже если бы у него была целая неделя, чтобы ответить на вопрос, подросток беспокоился, что он все еще может быть таким же растерянным, как сейчас, по крайней мере, в отношении своей матери. Серьезно, что я должен на это сказать?

- Я... - Грег сделал паузу, мысль о том, чтобы рассказать матери правду, долго приходила ему в голову.

- Грег?

Он вздрогнул от звука голоса своей мамы, каким-то образом умудрившись произнести единственное слово.

- Милый...

Наконец, он смягчился.

- Я не знаю, - пробормотал он вслух, звук больше походил на грубый шепот без какого-либо тепла в голосе Грега.

Усталые, умоляющие голубые глаза уставились на него, его мать сделала медленный, осторожный шаг к нему.

- Грег... пожалуйста. Я знаю, тебе сейчас не хочется со мной разговаривать...

О, так это я сейчас молчу? Грег не мог не огрызнуться в ответ на попытку своей матери молчать в последние несколько дней, не испытывая упрека в своих собственных мыслях.

- ...но мне нужно знать, - продолжала умолять она. - Ты не понимаешь, каково это, как матери, видеть своего ребенка в таком состоянии. Пожалуйста, Грег.

- Мама... - Мальчик, о котором шла речь, снова покачал головой, изо всех сил пытаясь думать, поскольку его голова, казалось, раскалывалась. Холодный воздух зала ожидания не слишком помогал ему почувствовать себя комфортно, кондиционер кусал его кожу и вызывал легкую дрожь, прежде чем Грег успел еще раз открыть рот. - Мам, это... дело не в этом. Я действительно не знаю.

Недоверчивое выражение на лице его мамы не изменилось, Грег вздохнул и снова заговорил.

- Правда.

Сьюзен тоже вздохнула, слегка наклонив голову вперед, и сделала еще один осторожный шаг вперед, теперь менее чем в полуметре от своего собственного сына.

- Тогда что ты можешь мне сказать?

- Я и Эмма... - Грег сделал паузу, чтобы облизать губы, и мгновение спустя поморщился, почувствовав на языке только вкус засохшей крови, пепла и грязи. - Мы как раз заканчивали обедать в том заведении в центре города, когда... Я не знаю, всё просто начало трястись...

Его гримаса усилилась, превратившись в настоящий хмурый взгляд, когда Грег вспомнил, каким глупым он был, а не просто выбежал из ресторана. В конце концов, Эмма последовала бы за ним, если бы он настоял. Это все потому, что он был достаточно глуп, чтобы преуменьшить, насколько всё серьезно.

- Это, вероятно, были другие места, взрывающиеся вокруг нас, теперь, когда я думаю об этом, - продолжил он, его голос понизился до едва слышного бормотания, когда он прикусил губу. - Затем раздался этот странный гудящий шум и большая вспышка света, и всё здание просто... оно просто развалилось на части... прямо на нас. Это всё, что я действительно знаю. Все остальное, я узнал из... - Он пожал плечами, указывая на ближайший телевизор. - ...ну, оттуда, я думаю... Мама?

Нос Грега сморщился, блондин скривился от легкого вздоха, который издала его мама, ее лицо побледнело от того, что только что описал ее сын.

- Это было не... не так уж плохо, мам. Не похоже на то, о чем ты думаешь, - он сделал паузу, поморщившись от собственных слов. По крайней мере, я надеюсь, что нет. - Я имею в виду, что на Эмму упало что-то, но я оттолкнул это и вытащил ее оттуда. На самом деле со мной ничего не случилось. - Если не считать нескольких осколков стекла на моей коже и нескольких порезов тут и там, это пустяки.

По мере объяснения Грега ее шокированное выражение лица слегка померкло, сменившись родительским беспокойством, которое, казалось, было на грани паники.

- А... эта... кровь? - прошептала Сьюзен, ее пальцы подергивались, когда она взглянула на тело Грега, большую часть его видимой кожи и оставшуюся часть его изодранной одежды, испачканной тускло-коричневой засохшей кровью. - Откуда это... всё это взялось?

Грег закрыл глаза. И вот тот самый вопрос.

Открыв их снова, блондин изо всех сил попытался ободряюще улыбнуться своей маме, но быстро отказался от этого пути, когда вспомнил, что его зубы все еще были в пятнах крови, а слюна во рту хорошо справлялась с сохранением свежего вида раны. Короче говоря, его рот был шоу ужасов, и показывать это своей матери было абсолютно ужасной идеей.

Вместо этого блондин склонил голову набок и пожал плечами.

- Ну... если тебе от этого станет легче, то всё это не мое, - солгал он. Большая часть этого, конечно, принадлежала ему, и Грег это знал. Тем не менее, было бы бесполезно говорить об этом его матери. Да, я потерял тонну крови, ма, но я не ранен... каким-то образом. Не

утруждай себя проверкой на наличие ран. Ты их не найдешь.

- Я в порядке, - заявил он. - Правда.

Во всяком случае, его слова, казалось, усугубили ситуацию, поскольку его мать выглядела почти убитой горем, и последствия заявления Грега, вероятно, поразили ее. Сьюзен сделала паузу, поднеся руку ко рту, осматривая его тело, вероятно, отмечая, насколько изможденным и избитым он выглядел. Легкие слезы в ее глазах только вызвали еще один мысленный стон на передний план в сознании Грега.

Не в первый раз Грег не мог не пожелать, что его способности исправляли и его внешность, когда его ОЗ возвращался к полному объему. Вид зомби сейчас не очень помогал его делу.

Не в силах придумать, что еще сказать, Сюзан Ведер просто покачала головой и тихо продолжила:

- ...твои волосы.

Грег поморщился. Угхх, отлично. Теперь я чувствую себя плохим парнем.

Борясь с желанием снова поморщиться от собственных горьких мыслей, Грег просто провел рукой по волосам и нахмурился от этого ощущения. Густые, спутанные пряди плотно прилегали к его черепу, вся обычная жизнь и упругость исчезли из его волос. К счастью, с него больше ничего не капало, как это было, когда он все еще торчал в том здании, но на самом деле это была лишь самая маленькая из побед. Как бы то ни было, большая часть его волос осталась слипшейся от смеси грязи, пота, крови и мелких кусочков строительного материала, настолько густой и вязкой, что Грег не удивился бы, если бы ее можно было использовать в качестве подходящей замены настоящего строительного раствора.

Даже без зеркала он мог сказать, что всё, что было выше его лба, было в абсолютном беспорядке.

- Да... хотя нет ничего такого, чего не исправил бы хороший душ. - Он сделал все возможное, чтобы растянуть губы в еще одной сдержанной улыбке, его мама, очевидно, не купилась на попытку изобразить позитивное выражение, судя по продолжающемуся выражению опасения на её лице.

Выражение панического беспокойства на лице Сьюзен слегка изменилось, но точно не исчезло, и Грег понял, что его мама еще не закончила расспрашивать его по выражению ее лица. Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, он открыл рот, чтобы сменить тему, и, лишенный идей, просто произнес первые слова, пришедшие ему в голову, не обремененный никакими тривиальными вещами вроде предусмотрительности или общественных нравов.

- Как она?

Как она? Грег поморщился от собственного недостатка разговорного мастерства, ситуация внезапно стала очевидной для него, когда его собственные слова эхом отдались в его голове. Ты когда-нибудь слышал о плавном переходе, идиот?

Слова слетели с его губ в спешке, Грег не смог остановиться, как только эта мысль пришла ему в голову. Он задавался этим вопросом уже некоторое время, и когда выдалась свободная минутка, слова просто выскочили сами собой, а он не обратил на это внимания.

По правде говоря, это было не так, как если бы он задал этот вопрос ни с того ни с сего. Его мать была одной из медсестер, которые забрали Эмму из отделения скорой помощи, переведя ее в другую палату, подальше от Грега. Это было более двадцати минут назад, и для его мамы, чтобы быть достаточно свободной, чтобы прийти к нему, значит...

Что-то должно было случиться.

Было ли это хорошо или плохо - это совершенно другой вопрос.

- Она? - Сьюзен моргнула, уставившись на Грега со всем замешательством, которого можно было ожидать от такой быстрой смены темы. - Что?

Грег покачал головой, уже надеясь, что это не повторится, как в прошлый раз.

- Эмма, мам. Девушка, с которой я пришел сюда. - Он вздохнул, когда выражение лица его мамы изменилось, предпочитая замешательство расстроенному взгляду, который она теперь носила. - Как она?

Рот его матери снова скривился в выражении, которое Грег не мог толком расшифровать, единственное, что он смог уловить, это смутное чувство отвращения.

- О, твоя... твоя маленькая подружка...

- Ммхмм. - Грег медленно кивнул, послушно делая вид, что не замечает всё более кислого выражения на лице своей матери, когда он повернулся, чтобы взглянуть на нескольких других людей в приемной. Он почти чувствовал начало знакомой головной боли, нарастающей в задней части его черепа, пренебрежительное отношение его мамы к Эмме определенно не помогало этому.

Его глаза несколько секунд перебегали с одного человека на другого, и чем дольше он это делал, тем сильнее становилась головная боль Грега. Блондин сделал паузу, его внимание привлекло нечто достаточно странное, чтобы возбудить его интерес. Довольно пожилая китаянка в громоздкой одежде, сидевшая у главных входных дверей, уставилась на него, медленно моргая молочными глазами.

Грег несколько секунд выдерживал ее взгляд, прежде чем, наконец, повернуться лицом к матери, головная боль притупилась настолько, что он смог сосредоточиться.

- Ее зовут Эмма, мам. Я упоминал об этом пару раз... но, да... Я просто хочу знать.

Между ними повисло еще одно молчание, торопливые и хаотичные звуки отделения неотложной помощи вокруг них не сильно ослабляли напряжение.

- ...Она не в критическом состоянии, - наконец произнесла Сьюзен после нескольких долгих мгновений.

Грег выдохнул, и на его лице появилась улыбка облегчения. Определенно, это было мало, но это было неоспоримо лучше по сравнению с угрюмым выражением его лица.

- Действительно?

- Да. Хотя это мало о чем говорит, - продолжила она, слегка нахмурившись, руки свободно упали по бокам. - Я даже не должна была говорить тебе это, но... - Его мать снова вздохнула,

звук исходил из глубины ее души, и ее тело, казалось, обмякло вместе с этим звуком. - Из того, что мы уже знаем, у нее перелом ноги и, по крайней мере, в двух других местах, несколько порезов, тоже довольно глубоких, и несколько сильных синяков на ногах и груди. В худшем случае, у нее также внутреннее кровотечение, но мы пока не можем быть точно уверены...

Улыбка на лице светловолосого парня слегка померкла.

- Вдобавок ко всему, она все еще не реагирует. - Его мать со вздохом покачала головой, поднеся руку ко рту. - Нам нужно провести несколько тестов, чтобы быть уверенными в чём-то еще, так что пока...

- Это всё, что ты знаешь.

Сьюзен снова вздохнула, разочарование, видимое на ее лице, казалось, таяло по мере того, как она смотрела на своего сына.

- Прости, милый, но да, это всё, что мы сейчас знаем.

Грег почувствовал, как его собственное выражение лица меняется, его улыбка исчезает при словах матери. Прежде чем ответ на ее слова успел прийти в голову, мальчику пришлось моргнуть, когда его мать наклонилась еще ближе, граница личного пространства давно была нарушена, когда ее нос почти коснулся его носа.

- Ничего подобного.

- Ничего... - Он моргнул, даже не потрудившись скрыть охватившее его замешательство. - Чего?

- Я знаю этот взгляд, Грег. - Сьюзен откинулась назад, ее руки вернулись к бокам, чтобы принять традиционную позу "Супер-Мамы", и бросила на сына понимающий взгляд, эффект лишь слегка подпортили ее растрепанные волосы и общий вид усталости. - Ты вот-вот начнешь хандрить. Я могу сказать тебе по опыту, что, позволяя себе барахтаться, ты ничему не поможешь. Эта девушка...

Сьюзен остановила себя от продолжения, подняв ладонь, чтобы потереть глаза на несколько мгновений, прежде чем снова открыть их со вздохом.

- У Эммы... состояние стабильное, и, насколько я могу судить, это не изменится. С ней все будет в порядке. Просто...

Сьюзен снова покачала головой, на секунду, казалось, потеряв дар речи.

- Просто радуйся этому, хорошо? Ты можешь сделать это для меня, милый?

- Я... я... - Грег вздохнул и покачал головой, борясь с легкой дрожью, когда его головная боль, казалось, на мгновение усилилась, прежде чем снова притупиться до, казалось бы, вездесущего пульса. Блондин перевел взгляд на свою мать и улыбнулся так ярко, как только мог в данный момент, все еще борясь с раздражающим ощущением. - Я думаю, что смогу это сделать, мам.

- Хорошо, - лицо Сьюзен слегка просветлело, ее собственная улыбка была лишь немного менее натянутой, чем на лице Грега. - Это... хорошо. - Через мгновение ее взгляд вернулся к нему, блуждая по его покрытому грязью телу. Его мама подняла руку, растопылив пальцы, как будто хотела коснуться его плеча. У Грега мелькнула мысль отодвинуться, отстраниться от

прикосновений матери просто для того, чтобы она не испачкала свои пальцы грязью, которая покрывала почти каждый сантиметр его тела.

Однако Грегу не пришлось делать ничего подобного, поскольку она отстранилась по собственной воле, выражение ее лица сменилось на странное игривое раздражение, которого Грег давно не видел у своей собственной мамы, когда она смотрела на своего сына сверху вниз.

- Ты знаешь... Я не видела тебя таким грязным с тех пор, как ты был малышом...

Её губы задрожали, когда она боролась с тем, что явно было улыбкой, пытающейся найти свое место на ее лице.

- Раньше ты любил валяться в траве без всякой причины. Не горка и не качели... Каждый раз, когда я водила тебя в парк, ты почти всегда бежал прямо к траве. Я столько раз пыталась остановить тебя, но в ту секунду, когда я отводила от тебя взгляд, ты бежал обратно в траву, как будто это была кошачья мята. Но ты всегда возвращался ко мне, ковыляя с грязными ручонками, полными травы и грязи...

Она поджала губы, улыбка на ее губах появилась на мгновение, когда она издала дрожащий смешок, отворачивая голову от Грега, когда ее рука поднялась, чтобы промокнуть глаза.

- ...и жуки. Ты любил жуков. Знаешь, муравьи были твоими любимыми.

- Мам?

- Я думаю, тебе нравилось, как они пахли. - С этими словами она перевела водянистые глаза на Грега. - Боже, ты не представляешь, как сильно я скучаю по этому.

Ха... Грег моргнул, не совсем понимая, к чему клонит его мама. Окей.

- Угх, хватит об этом. Хватит обо мне, - Сьюзан снова вздохнула, поднося тыльную сторону ладони к лицу. - Тебе нужно помыться... Тебе нужно принять душ. Также надеть что-нибудь.

Грег приподнял бровь, слова его мамы действительно задели его за живое.

- Подожди, у вас здесь есть душ?

- Конечно, есть, - ответила его мама, слова прозвучали со странно звучащим смешком на одной ноте, когда она убрала прядь волос с лица, - ...для пациентов. Тебя сейчас точно нет в этом списке, потому что, - странный смех вернулся на мгновение, - ... по-видимому, с тобой всё в порядке.

Грег неловко поерзал у стены, снова задаваясь вопросом, к чему клонит его мама.

- Так?

- Нет, это не сработает. - Сьюзен тихо вздохнула, снова встретившись взглядом со своим сыном и позволив Грегу увидеть растущие мешки под глазами его матери, когда она смотрела в его глаза. - Тебе придется отправиться домой и привести себя в порядок.

Отправится домой?

- Отправится домой? - эхом отозвался Грег, растерянно моргая. - Как? Город все еще бомбят, мам. - Он склонил голову набок, все еще не понимая, к чему клонит его мама. - Я почти уверен,

что автобусы сейчас не ходят, и я почти на сто процентов уверен, что такси тоже.

- Всё ещё? - Сьюзан подняла бровь, бросив на Грега пыливый взгляд. - Нет, всё это безумие прекратилось около часа назад. На самом деле взрывы продолжались всего несколько минут.

- Несколько минут? - Грег с трудом мог в это поверить. - Несколько минут?

- Это то, что они сказали по телевизору, - ответила его мать слишком спокойно. - Мы даже не знали, что здесь что-то происходит, пока люди не начали наводнять отделение неотложной помощи, и новости не начали сообщать об этом. Я почти уверена, что любой, кто сейчас не смотрит телевизор за пределами центра города, едва ли даже знает, что что-то произошло. Честно говоря, никто даже не знает, кто всё это натворил.

Что? Грег прислонился спиной к стене, быстро моргая, пытаясь сопоставить эту информацию с тем, через что ему пришлось пройти.

- Но всё вокруг тряслось.. Это... я думал, весь город это почувствовал.

- Я не знаю, что тебе сказать, милый... - сказала Сьюзен, пожав плечами, бросив на сына ободряющий взгляд, когда он в шоке уставился на нее в ответ. - Судя по тому, что говорилось в новостях, взрывы в основном касались одной части центра города, на самом деле. Самое большее, несколько кварталов здесь и там. Они думают, что это может быть новый злодей или что-то в этом роде.

- Ха. - Грег мог ответить только с тупым удивлением, ему было трудно поверить, что адская зона, через которую он прошел, была ограничена "всего несколькими кварталами здесь и там". Всё это беспокойство о состоянии города, а ему просто не повезло оказаться не в том месте и не в то время. Хм.

- В любом случае, - продолжила его мать, говоря немного быстрее, когда она оглядывалась по сторонам, еще раз осматривая переполненный зал ожидания, - снаружи есть автобусы, которые высаживают людей в разных частях города. Возьми ту, что едет к Докам, и просто спрячься дома, хорошо? Ты можешь сделать это для меня, пожалуйста?

Грег снова моргнул, собираясь с мыслями и борясь с новой приступом покалывающей головной боли.

- Уххх... да, да... Я думаю, что смогу это сделать. - Подросток взглянул вниз на двойные двери, через которые он наблюдал, как вкатили Эмму, позволив себе кое-что осознать, когда его мысли обратились к ней. Сунув руку в карман брюк, Грег тихо пробормотал слово "Инвентарь". С этими словами он быстро вытащил розовое устройство из практически бесконечного пространства для хранения, которое было в его распоряжении, и протянул телефон своей маме.

- Н-н... не могла бы ты передать это Эмме? Я имею в виду... - Он снова покачал головой, покалывание в голове на мгновение сменилось полномасштабным пульсирующим ощущением. - Я имею в виду, не могла бы ты отнести это в её комнату... или на её больничную койку... или где бы ты ни могла оставить это для нее, я полагаю? И, э-э-э... если она проснется, не могла бы ты позвонить мне?

Она осторожно взяла телефон из его рук, даже не вздрогнув, когда грязь на пальцах Грега оставила пятно на ее пальцах.

- Я так и сделаю. Не беспокойся об этом.

- Спасибо, мам. - Молодой человек двинулся вперед, осторожно обходя свою маму, и оглянулся на дверь. - Ух... Я бы обнял тебя, но...

- Я знаю... ты грязный. - Его мама покачала головой, на ее лице появилась легкая улыбка. - Всё в порядке. Увидимся, когда я вернусь домой.

Грег кивнул, снова поворачиваясь. Мальчик сделал несколько шагов вперед, но остановился и оглянулся.

- Мама...

Блондинка постарше оторвала взгляд от розового телефона в своих руках, чтобы посмотреть на улыбающегося ей сына, первую настоящую и естественную улыбку, которую она увидела на нем за последние несколько дней.

- Спасибо. Ты знаешь... за всё. - Его лицо озарилось, улыбка, наконец, достигла его глаз, когда он посмотрел прямо в ее глаза. "- ы лучшая мама, о которой можно только мечтать, и... я знаю, что говорю это недостаточно часто, но... спасибо тебе.

И вот так Грег повернулся и пошел к автоматическим входным дверям, пробираясь мимо десятков людей, терпеливо ожидающих своей очереди на лечение.

- Грег!

Упомянутый мальчик, остановил свое движение вперед, медленно моргая, когда он повернулся лицом к своей маме, женщина быстро шагнула, чтобы догнать его.

- Эм... да, мам?

- Я... - Сьюзен склонила голову, когда остановилась, одной рукой теребя подол своего халата, в то время как другая свободно свисала сбоку. - Я... я просто хочу, чтобы ты знал...

Что сейчас происходит? Грег мог только удивляться про себя, приподняв одну бровь одновременно в ожидании и замешательстве. Он проигнорировал взгляды нескольких людей, ожидавших в очереди, чтобы попасть к стойке скорой помощи, слишком сосредоточенный на том, что было перед ним, чтобы даже беспокоиться о том, что ему осталось всего несколько нитей ткани от того, чтобы стать полуголым.

- Мам, ты в по...

- Я в порядке, - быстро ответила она, без особого жара в ее голосе, когда она решительно отвергла вопрос Грега. - Это просто... - Она снова остановилась, все еще склонив голову.

- Ладно... - Испустив низкий прерывистый вздох, блондинка подняла голову, и Грег заметил малейшие слезинки в уголках ее глаз, которые боролись с тем, чтобы упасть, когда его мать уставилась на него. - Я просто хотела, чтобы ты знал, что я... мне очень жаль.

Грег открыл рот, широко раскрыв глаза, когда понял, что пыталась сделать его мама.

- Мам, тебе не нужно...

- Грег... пожалуйста... Просто позволь мне. - Ей каким-то образом удалось казаться

раздраженной и извиняющейся одновременно, Грег закрыл рот с резким щелчком, который был бы слышен, если бы не люди вокруг них, заглушающие весь остальной шум своим.

Он наблюдал, как его мать сделала еще один прерывистый вдох, прежде чем снова открыла рот.

- Я сказал много вещей, которые не должна была говорить несколько дней назад, вещей, которые были моей проблемой. Ты никогда не должен был их услышать, и я сделала их твоей виной, когда... когда это не так и никогда не было.

Она оглянулась на Грега, и выражение ее лица смягчилось, когда она пристально посмотрела на него.

- Я знаю, что у меня есть проблема, когда дело доходит до того, чтобы все оставить как есть, и ты, должно быть, чувствуешь разочарование, потому что кажется... такое чувство, что я тебя немного душу. Мне жаль, понимаешь... Это просто... - Сьюзен слегка хихикнула, но в этом звуке не было никакого веселья. - Ты можешь не понимать, но, милый, ты... ты - всё, что у меня осталось.

Ох.

- И... и иногда я беспокоюсь, что если я не буду держать тебя, ты просто уйдешь, или тебе будет больно, или... убежишь, и ты даже не представляешь, как сильно я беспокоюсь о чем-то подобном. - Она снова рассмеялась своим невеселым смехом, поджав губы, когда подавила его. - Это буквально мой худший кошмар... но ты вырастешь, и я это понимаю.

- Мама... - Грег ответил со всей глубиной и красноречием, которых от него ожидали, глядя прямо на свою мать со сложным выражением лица. Я... я не думал, что она извинится. Должен ли я извиниться в ответ или сказать что-то еще? Я думал, мы просто будем вести себя так, как будто этого никогда не было. Может быть, если я просто скажу ей, что у меня синдром Аспергера, мне больше ничего не придется говорить.

- Мне никогда не следовало сравнивать тебя с твоим отцом. Ты - не он. Ты никогда не будешь им, и это здорово. Ты мой маленький мальчик, и я бы никогда не хотела, чтобы ты чувствовал, что я тебя не люблю. - Сьюзан подняла руку, как будто хотела дотронуться до Грега, прежде чем передумать. - Мне жаль... за всё. Понимаешь?

Хнгтгх. Конечно, Грег. Ты должен был взять и намекнуть, что твоя собственная мама тебя не любит, потому что это не мудацкий ход, верно? Господи, возможно ли, чтобы я сейчас чувствовал себя еще более виноватым? Моргая, пока его мысли проносились в спешке, Грег медленно кивнул своей маме, его глаза бегали из стороны в сторону, пока он пытался собраться с мыслями.

- Мам, тебе не нужно было всё это говорить. Я должен быть тем, кто извиняется...

Его попытка опровергнуть слова матери была встречена пристальным взглядом самой женщины, и Грег быстро закрыл рот.

- Хорошо, хорошо, ладно... господи. Тогда я не собираюсь извиняться.

- Хорошо, - ровным тоном ответила его мама. - Тебе не за что извиняться.

О, только посмотрите на это. Похоже, это возможно. Подавив мысленный стон от растущего

чувства вины и пульсирующей головной боли, Грег поднял руку, чтобы погладить лоб.

- Я... мам, послушай... я... я - это я... твой сын, мама. Я никогда не перестану быть... им, ты знаешь. - Его рука упала обратно на бок, Грег смотрел прямо в лицо своей матери, продолжая говорить. - Я имею в виду, типа, в конце концов, я собираюсь съехать и всё такое, но... я же не собираюсь уезжать из города или что-то в этом роде, так что я всегда буду рядом, верно? И даже тогда... Мне все еще нужна помощь и советы по жизни, и чтобы ты научила меня, что такое налоги, ипотека и страховка... кто-нибудь, кто помог бы мне стирать, и я не знаю... у тебя есть карта Costco. Я не знаю, как получить один из них. Я даже не знаю, где находится Costco...

- Грег... милый, я не--

- Я знаю, - подросток поднял руки к лицу, слегка застонав. - Я знаю, я говорю бессвязно, но серьезно, ты всегда готовила самые лучшие обеды. Я знаю, что говорил тебе перестать делать их для меня, но я вел себя глупо, потому что они были потрясающими.... и ты всегда кладешь туда фруктовый рулет.

Сьюзен наклонила голову, приподняв брови, а ее рот приоткрылся в легком "О".

- Каждый обед - фруктовый рулет. И всегда мой любимый, что безумно, потому что я почти уверен, что никогда не говорил тебе, какой из них был моим любимым. Ты можешь просто определить такие вещи. На такое способны только первоклассные мамы. Типа, серьезно, мам, ты потрясающая. И... и несмотря ни на что, ты всегда будешь нужна мне, потому что ты, типа, моя потрясающая мама... окей?

+1 ХАР

Сьюзен Ведер просто долго смотрела на своего сына, сжав губы в тонкую линию, прежде чем медленно покачать головой и рассмеяться.

- ...Спасибо тебе, милый. Приятно знать, что я всегда буду нужна для приготовления фруктовых рулетов.

- Угх, мам... Я не это имел в виду.

- Я не уверена, что хочу знать, что ты имел в виду. - Сьюзен засмеялась, прикрыв рот рукой, ее глаза загорелись весельем, когда плечи Грега поникли. - Просто иди уже, Грег. Мне нужно возвращаться в отделение интенсивной терапии, и я не хочу, чтобы ты пропустил свой автобус.

Грег в последний раз кивнул своей маме и развернулся, сделав несколько быстрых шагов, торопясь к автоматическим дверям. Несколько ожидающих пациентов отодвинулись в сторону, когда он шел по проходу между креслами, и никто из них, казалось, не стремился вступить с ним в контакт. Даже не обращая на них внимания, Грег продолжал идти вперед, когда перед ним открылась входная дверь в больницу, мальчик вздохнул свежий воздух Новой Англии в свою почти голую грудь с легкой гримасой.

Ну, не то чтобы я не знал, что будет довольно холодно. Пожав плечами, Грег сделал шаг вперед, но остановился, слегка расширив глаза. Блондин сделал несколько шагов назад, нахмурившись в легком замешательстве, когда невысокая, полная фигура прошла мимо него, двигаясь достаточно быстро, что они чуть не столкнулись с ним. Он бы описал это как достаточно быстрый бег трусцой, если бы человек не двигался так странно, каждый шаг был

неуклюжей, шатающейся походкой. Кто-

Прежде чем он успел закончить вопрос в своей голове, человек оглянулся на него, и Грег обнаружил, что смотрит в глаза той же пожилой китайке, что и раньше, закутанной в объемную зимнюю куртку, ее молочные глаза смотрели на него в ответ. Даже не оглянувшись, пожилая женщина продолжила свой путь вразвалку, направляясь к следующему месту в очереди, чтобы задать вопросы у стойки администратора.

Это... это меховое пальто на ней? Гребаной весной? Блондин моргнул, когда его головная боль внезапно вернулась в полную силу, легкий стон сорвался с его губ, когда он почувствовал, что дрожит от холодного воздуха, все еще проникающего в больницу.

Неважно. Он покачал головой и оглянулся, задаваясь вопросом, почему эта странная женщина была такой грубой, когда он заметил, что его мама все еще стоит на том же месте и смотрит на него.

Она подняла руку и помахала ему с улыбкой на лице, и Грег ответил ей тем же, помахав в ответ несколько секунд, прежде чем снова направиться к автоматическим дверям. Выйдя на улицу, Грег не был уверен, что ожидал увидеть... Ну, по крайней мере, кроме группы автобусов с толпой людей, ожидающих посадки.

Чего он не ожидал, так это полицейских машин, окруживших сами автобусы, а также офицеров в кевларовых жилетах, окруженных офицерами Протектората в тяжелой броне и с зеркальными забралами, скрывающими их лица.

В центре всего этого, стоя на самом краю больничного двора, был кто-то, кто выделялся среди всех остальных здесь, кто-то, кого он определенно не ожидал. Стоящий там с раскинутыми руками и не имеющий ни изможденного вида людей, ожидающих посадки в автобусы, ни строгой униформы офицеров по обе стороны от него, был кейпом.

Золотая львиная голова, яркая и внушительная, в форме шлема обрамляла волевое лицо. В то время как глаза были скрыты непрозрачным забралом, выступающим из самой львиной пасти, улыбка под всем этим была достаточно теплой и харизматичной, чтобы немного отвлечь внимание от внушительного характера шлема. Львы были повторяющейся темой кейпа, появляясь на его наплечниках и выступая из-за толстого золотого пояса. Сегментированный и облегающий бронежилет вместе с золотым набором поножей и перчаток, когтями, по форме напоминающими львиные когти, дополняли героический образ, не оставляя у вас сомнений в том, где стояла эта фигура.

Триумф.

Хм. Думаю, имело смысл, что они послали его сюда. Грег знал о кейпе, поскольку сам мужчина некоторое время находился в Стражах, прежде чем перейти в Протекторат, как все и ожидали. Его способности были достаточно впечатляющими, хорошие умеренные суперсилы с соответствующей прочностью и звуковыми манипуляциями, достаточно разрушительными, чтобы Грег дал ему оценочный рейтинг Стрелок 7.

Тем не менее, Триумф был больше, чем просто крепышом, он выглядел как герой, и это было заметно.

Шум толпы был явно угнетающим, пока они ждали, когда их посадят в автобусы, шум от людей, борющийся с урчанием двигателей каждого белого автобуса, когда они стояли на холостом ходу в конце улицы. Даже когда люди выстроились в очередь перед выбранными ими

автобусами, внимание каждого человека, казалось, было сосредоточено на кейпе со львиным шлемом в центре всех них.

Он стоял прямо перед автобусом, прямо под надписью "Центр Восточного Побережья", по-видимому, обмениваясь словами с несколькими обеспокоенными людьми. Несмотря на то, что он был слишком далеко, чтобы что-то расслышать, Грег не сомневался, что кейп пытался успокоить их как мог.

Более того, Триумф хорошо справлялся с этим.

Как и у большинства представителей Протектората, у Триумфа была определенная аура, которая привлекала к нему внимание не только из-за костюма, но и из-за того, что Грег обнаружил, что ему трудно по-настоящему описать. Что бы это ни было, этого было достаточно, чтобы люди смотрели на него как на важного человека или слушали, когда он говорил. Это был тот же самый воздух, которым Грег восхищался, когда был моложе, задолго до того, как сам оказался лицом к лицу с кейпом. После того, как тебя помнёт Лунг, парень в костюме трусливого льва, я думаю, не так уж впечатляет.

Тем не менее, как бы Грег ни шутил по этому поводу, он все еще чувствовал то же самое чувство присутствия, когда смотрел на Триумфа. Что-то в нем просто привлекало внимание, заставляя обратить внимание на этого парня. Может быть, это из-за его позы. Грег склонил голову набок, окидывая взглядом кейпа с гладиаторской тематикой, пока приближался к концу больничного двора. Да, у этого парня действительно хорошая осанка. Тоже по-настоящему героическая поза. Интересно, практикует ли он это?

Усталая ухмылка тронула уголки губ Грега при мысли о Триумфе, стоящем перед зеркалом в одних трусах с изображением львов и отрабатывающем героические позы. Еще одна мысль пришла ему в голову мгновение спустя, стирая ухмылку и задумчиво хмуря губы. Кейп Протектората, стоящий прямо передо мной. Ха... когда еще у меня будет такой шанс, верно?

Ухмылка вернулась, чуть более заметная, чем раньше, когда Грег открыл рот.

- Наблюдение.

Триумф Ур. 35

Рычащий Лев

ОЗ: 725/725

Уважаемый член Протектората Броктон Бей и великий певец по собственному мнению, Триумф был направлен сюда, чтобы успокоить общественность и обеспечить защиту Центральной Больницы Броктона после недавнего теракта АПП. Проводит много времени, наблюдая за бейсболом или жалея, что не играет в эту игру.

Грег замер, его глаза слегка расширились, когда он закончил читать информацию, которую только что выложил перед ним его навигатор, с выражением шока на лице. АПП сделал это? Он почувствовал, что его рот слегка приоткрылся, слова покидали его, пока он пытался осмыслить то, что только что узнал. Но... но почему? Как они могли уст--

Его мысли прервались, когда руки Грега взлетели ко лбу, блондин поморщился, когда его головная боль усилилась без всякой причины. Блондин тихо вздрогнул, когда ощущение начало ослабевать, Грег все время морщился и внутренне проклинал тот факт, что он не получил чего-то вроде Сопrotивления Головной боли.

Покачав головой, внимание парня вернулось к Азиатским Плохим Парням и к тому, почему — и как — они могли провернуть нечто подобное этим взрывам. Я имею в виду, я думаю, у них есть Они Ли... Грег поймал себя на том, что размышляет, потирая лоб обеими руками, но... если бы это был Они Ли, в новостях упоминалось бы что-то подобное, верно? Люди, увидевшие телепортирующегося ниндзя в маске демона прямо перед огромным взрывом, определенно сделали бы это--

Блондин снова замер, еще одна дрожь снова прокатилась по его спине, головная боль слегка усилилась. Голубые глаза расширились еще больше, когда он почувствовал, как его сердце колотится в груди, как барабан. О...

Эта дрожь... головная боль...

Ох.

[Чувство Опасности] Чертово Чувство Опасности.

О боже.

Я не понимал... головные боли.... Дерьмо! Черт возьми! Его глаза быстро метались из стороны в сторону, зрачки расширились, когда на него накатил волна беспокойного страха. Только не снова...

Без предупреждения телефон Грега ожил в его левом кармане, сильно шокировав блондина из его собственных мыслей и привлекая взгляды нескольких человек в короткой очереди перед ним. Он вздрогнул, удивленный внезапным звоном и вибрацией в кармане, которые чуть не заставили его выпрыгнуть из собственной кожи. У меня сейчас нет на это времени.

Блондин продолжал оглядываться по сторонам, крепко сжав кулаки, гадая, что сейчас произойдет. В последний раз его Чувство Опасности так явно давало о себе знать прямо перед тем, как на него рухнуло здание, и даже тогда оно никогда не было таким сильным и болезненным, как эта повторяющаяся серия мигреней. Хорошо, хорошо... давайте хорошенько подумаем об этом. У нас здесь вооруженная полиция, Протекторат и герой Протектората, рассуждал про себя Грег, поглядывая на каждого из них по очереди. Со всем, что произойдет, можно справиться, верно? Все в безопасности. Всё это—

Черт возьми! Грег едва не позволил проклятию сорваться с его губ, когда его телефон снова зазвонил, громкая мелодия повторилась с новой серией раздражающе пронзительных гудков. Не сейчас! Сердито выдернув телефон из кармана брюк, блондин обнаружил, что моргает, гнев тает, когда он смотрит на идентификатор вызывающего абонента на экране.

Мама? Раздраженный вздох сорвался с его губ, когда он продолжал моргать, глядя на сам смартфон, задаваясь вопросом, почему его мама звонит именно сейчас. Назойливый голос в затылке велел ему проигнорировать звонок, но Грег отбросил эту мысль в сторону и провел пальцем по экрану, чтобы принять вызов.

Приложив телефон к уху, Грег сделал все возможное, чтобы его голос звучал бодро, когда он произнес четыре простых слова.

- Привет, мам. Что такое...

По крайней мере, он попытался.

Прежде чем последний слог смог вырваться из него полностью, блондин покачнулся, когда еще одна сильная дрожь сотрясла его тело. Мгновение спустя он пришел в себя, услышав голос своей мамы на другом конце провода, когда она разговаривала с ним. Странно, но все, что она говорила, казалось далеким, Грег едва мог разобрать какие-либо слова, поскольку мир, казалось, замедлился вокруг него.

Не раздумывая, голова Грега резко повернулась к больнице, которую он только что покинул, глаза блондина расширились, когда он понял кое-что еще. Нет.

Когда его взгляд остановился на двери, он почувствовал, что его голова начинает пульсировать от того, что казалось началом новой головной боли. Нет.

Грег развернулся, оттолкнувшись от земли с нечеловеческой скоростью. Нет.

Его и без того испорченные ботинки слетели после первого же шага, который он сделал, подошвы разваливались, а ступни расплывались. Гримаса исказила его лицо, когда боль в голове усилилась, как солнечный луч. Он проигнорировал это, загнав в глубины своего сознания, заставляя себя двигаться по длинной дорожке больничного двора так быстро, как только мог. Нет. Нет. Нет. Нет.

В нескольких метрах от автоматических дверей глаза блондина расширились, когда он заметил пожилую азиатку, стоящую среди толпы потрясенных пациентов и смотрящую вверх со слезящимся лицом. Ее руки рывком распахнули шубу, и сердце Грега упало в груди, вид проводов и цифровых часов, пристегнутых к ее груди, вызвал совершенно не связанные с этим мурашки по спине. Нет!

В тот же самый момент блондин услышал звук пронзительного крика среди множества других, эхом отдающихся как от телефона в его руке, так и от здания, находящегося вне его досягаемости. Яркая корона золотого света со слегка красноватым оттенком окружила его тело и исчезла в то же мгновение, когда Грег рванулся вперед с неконтролируемой скоростью.

-40

Повышен Ур. Укрепление (Ученик)!17→18

Что... Блондин упал на землю неконтролируемой кучей, стон сорвался с его губ, когда серия колющих болей пронзила его ноги одновременно. Его лицо ударилось о землю всего в нескольких дюймах от самой автоматической двери, он не мог пошевелиться, поскольку нервы в нижней части его тела кричали ему остановиться, образно говоря, воспламеняясь. Что? НЕТ!

Грег Ведер поднял взгляд, вскочил на ноги, несмотря на агонию, и его глаза остановились на ужасающем зрелище.

00:00

- Ма-!

Слово замерло на его губах, заглушенное ничем, когда мир поглотила волна света, мощи и звона разбитого стекла.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2224084>